

Ж. Гэрэлбадрах

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ТЕРМИН «ҮТҮ ДҮРИЙН ХҮН»?

В средневековой историографии есть немало устоявшихся терминов и выражений, интерпретация которых вызывает некоторые сомнения. Одним из них является термин «урт дурын хүн», который принято переводить на русский язык как «люди длинной воли».

В «Сокровенном сказании монголов» термин «dürü-yin kü'ün» (дүрийн хүн) встречается дважды. Впервые он появляется в §191 в связи с событиями 1204 г., когда Чингис-хан, готовясь к походу на найманов, создает личную гвардию — кишигтэнов (*хишигтэн цэрэг*) из 150 человек. В состав гвардии были включены «ütü dürü-yin kü'ün-ü kö'üd-i de'ü-ner-i» (братья и сыновья *үтү дүрийн хүн*).

В последний раз данный термин появляется в §224, где в связи с созданием в 1206 г. Великого Монгольского государства Чингис-хан издает указ об увеличении численности гвардейцев до 10 тысяч. Среди зачисленных в гвардию воинов вновь упоминаются «dürü-yin kü'ün-ü kö'üd» («сыновья *дүрийн хүн*») [Rachewiltz 1972: 128]. В китайской транслитерации «Сокровенного сказания монголов» данная категория людей обозначена термином 只那般白身的人, что переводится как «простолюдины».

Если рассмотреть интерпретации и перевод данного термина, сделанный ведущими отечественными и зарубежными исследователями «Сокровенного сказания монголов», то вырисовывается следующая картина. П. И. Кафаров переводит его как «свобод-

ные люди» [Кафаров 1866: 188], С. А. Козин — «люди длинной воли» [Козин 1941: 54], Ц. Дамдинсурэн — «свободный человек, свободные люди» [Монголын нууц товчоо 1947: 166, 218], Ф. В. Кливз — «simple people, ordinary people» [The Secret History of the Mongols 1982: 119, 162–163], Ургунгу Онон — «free people, common people» [The Secret History of the Mongols 2005: 168, 211–212], Юу Вонсу — «человек низкого сословия, простолюдин» [Mongol bisa 2004: 170, 222], Их Мянгадай Иринчин — «не нойон, а вольный человек» [Монголын нууц товчоо 1987: 170, 211–212], И. де Рахевильц — «ordinary people» [Rachewiltz 2006: 113, 153], Ш. Чоймаа — «вольный человек» [Монголын нууц товчоо 2006: 132, 172] и т. д.

В связи с расхождением мнений у исследователей в интерпретации данного термина, естественно, возникает вопрос — кто же такой этот «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) на самом деле? Согласно «Сокровенному сказанию монголов», чтобы вступить в личную гвардию Чингис-хана, «*harbad-un noyad-un kö'üd-i oro'ulurun dürü-yin gü'ün-ü kö'üd-i oro'ulurun qurban nökörtü niken-gü de'ü-yi daqa'ulju*» («сыновья нойонов-десятников, сыновья *үтү дүрийн хүн* должны привести с собой одного брата на троих»). Отсюда вытекает, что «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) — это, прежде всего, человек, находившийся на одной ступени в социальной иерархии с нойоном-десятником.

В некоторых энциклопедиях слово *báishēn* (白身) толкуется как «простой человек, вольный человек, простой народ» [Хятад-Монгол толь 1999: 27]. Если следовать этой трактовке, то словосочетание «*düri-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) можно интерпретировать и как «простой человек, простые люди». Немало исследователей пошло по этому пути и стало трактовать данный термин как «простой человек, вольный человек». Д. Цэрэнсодном интерпретирует его как «простой человек, вольные люди» [Цэрэнсодном 2000: 115, 147]. По мнению И. де Рахевильца, «*үтү дүрийн хүн*» — это «*plebs of Mongol society, just above the slaves and servants*» («простые люди, занимавшие в монгольском обществе положение чуть выше, чем рабы и слуги») [Rachewiltz 2006: 692].

В рукописи священнослужителя Русской православной церкви П. И. Кафарова, осуществившего первый перевод «Сокровенного сказания монголов» на русский язык, содержание термина «*үтү дүрийн хүн*» передается следующим образом: «уту- (так и, так) дүлүинь — (белотелый, свободный) гүүно — (человек)» [Кафаров 1866: 143]. Иными словами, данное выражение он понимал как «так и белотелый, свободный человек».

Российский исследователь С. А. Козин считал «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) прототипом местной буржуазии. Известный российский монголовед Б. Я. Владимирцов также считал, что «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) является «свободным человеком». В частности, по этому поводу он писал: «По происхождению своему они принадлежали к родовичам различных монгольских родов, не вошедших в степную аристократию, «свободным» и *uagan bogol'am*, которые последовали за Чингисом и его родом добровольно» [Владимирцов 1934: 118].

Довольно оригинальную, но в корне ошибочную версию интерпретации термина «*үтү дүрийн хүн*» предложил известный российский ученый Л. Н. Гумилев. Он писал: «На самом деле постоянно находились отдельные люди, которых тяготила дисциплина родовой общины, где фактическая власть принадлежала старейшим, а прочие, несмотря на любые заслуги, должны были довольствоваться второстепенным положением. Те богатыри или витязи, которые не мирились с необходимостью быть всегда на последних ролях, отделялись от родовых общин, покидали свои курени и становились ‘людьми длинной воли’ или ‘свободного состояния’ (*utu dürü-yin güün*), в китайской передаче ‘белотелье’ (байшень), т. е. ‘белая кость’. Судьба этих людей часто была трагичной: лишённые общественной поддержки, они были принуждены добывать себе пропитание трудоемкой лесной охотой, рыбной ловлей и даже разбоем, но в последнем случае гибель их была неизбежна потому, что в степи скрыться некуда. С течением времени они стали составлять отдельные отряды, чтобы сопротивляться своим организованным соплеменникам, и искать талантливых вождей для борьбы с родами и родовыми объединениями. Число их неуклонно

росло, и наконец в их среде оказался сын погибшего племенного вождя и правнук общемонгольского хана, потерявший состояние и общественное положение, член знатного рода Борджигинов, Тэмуджин, впоследствии ставший Чингисханом» [Гумилев 1997: 213–214].

Борьбу Тэмуджина и Джамухи за власть Л. Н. Гумилев попытался интерпретировать через призму интересов «людей длинной воли». Так он пишет: «И тогда были выдвинуты две программы, взаимно исключавшие друг друга. Родовые старейшины хотели создать конфедерацию племен с выборным ханом. На этот пост больше всех претендентов подходил Джамуха, опытный воин и изворотливый политик. При победе этой программы ‘людям длинной воли’ не оставалось места в жизни. Поэтому последние сгруппировались вокруг Тэмуджина, который был по существу одним из них. Как только Тэмуджин, уже готовившийся к перевороту, откочевал от Джамухи, вокруг него образовалась дружина в 13 тыс. воинов. В 1182 г. они избрали Тэмуджина ханом под названием Чингис, принеся ему присягу...» [Гумилев 1997: 219–220].

Кроме этого, Л. Н. Гумилев придавал большое значение роли экономической поддержки «людей длинной воли», которая сыграла определенную роль в победе Тэмуджина. Как полагает автор, «в то время как лагерь ‘людей длинной воли’ был однородным по своему составу и по своим устремлениям, аристократический лагерь делился на два слоя: племенную аристократию, конфликтовавшую с ‘людьми длинной воли’, и рядовых членов племен, которые потенциально были теми же самыми ‘людьми длинной воли’ и отличались от последних только своей покорностью знати. Такое положение создавало неустойчивость в лагере племенной аристократии и возможность перехода отдельных племен в лагерь Чингисхана в случае заинтересованности их вождей в этом переходе» [Гумилев 1997: 225].

Все эти изыскания Л. Н. Гумилева основаны на введенном С. А. Козиным понятии «люди длинной воли» (*урт дурын хун*), поэтому они являются надуманными и ошибочными. Надо отметить, что не только Л. Н. Гумилев оказался в таком заблуждении,

но и многие монгольские исследователи, которые последовали за С. А. Козиным, приняв его трактовку данного термина без критического разбора. Такие известные монгольские учёные, как Ш. Нацагдорж и Д. Гонгор, практически в один голос утверждали, что «*дүрийн хүн*» это — своевольный, своенравный человек (*дурын хүн*), а «*уту дүрийн хүн*» — это люди длинной воли, пользовавшиеся сравнительной свободой и некоторой властью и имевшие личное состояние. По мнению академика Ш. Нацагдоржа, «*dügi-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) происходил из податного сословия, но принадлежал к привилегированному сословию [Нацагдорж 1978: 40], и «люди длинной воли оказали поддержку Чингису в его деятельности по объединению монгольских ханств и аймаков в единое государство, и Чингис-хан, в свою очередь, в своей деятельности использовал их силы» [Нацагдорж 1991: 102].

Доктор Д. Гонгор полагал, что «люди длинной воли» — это прежде всего, те люди, которые имели личное состояние и могли жить самостоятельно, они служили в личной гвардии хана и пользовались одинаковыми с десятниками правами» [Гонгор 1978: 174]. Другими словами, это были состоятельные люди, обладавшие некоторой властью и находившиеся в иерархии на ступень выше, чем обычные скотоводы.

Академик Ч. Далай придерживался мнения о том, что «свободные люди — это люди длинной воли» [Далай 1994: 62]. Свои взгляды по данному вопросу автор изложил в одноименной статье [Далай 1989]. Академик Н. Ишжамц тоже считал их свободными людьми [Ишжамц 1974: 59]. Авторы новой пятитомной «Истории Монголии» придерживаются этой ошибочной концепции, более того, они считают, что «если выражение «люди длинной воли» утвердить в монгольской историографии, то появится термин, без коренных изменений наиболее приближенный к правильному его первоначальному значению» [Монгол улсын түүх 2003: 84].

Надо отметить, что распространенность выражения «люди длинной воли» среди монгольских историков связана с тем, что исследователи приняли предложенный С. А. Козиным вариант перевода и интерпретации термина «*уту дүрийн хүн*». Между

тем еще в 1936 г. российский исследователь Б. И. Панкратов подверг жесткой критике ошибочность перевода «Сокровенного сказания монголов», сделанного С. А. Козиным. Об этом подробно пишет в своей статье монгольский исследователь Г. Билгүдэй [Билгүүдэй 2006: 27–33]. Известный монголовед и синолог Б. И. Панкратов, в 1921–1929 гг. работая в Пекине, восстановил монгольский оригинал китайской транслитерации «Сокровенного сказания монголов» и осуществил новый его перевод на русский язык, сопроводив комментариями и словарем. Труд Б. И. Панкратова не был оценен по достоинству и долгое время оставался неопубликованным. В годы Второй мировой войны его рукописи были утеряны. Б. И. Панкратов указал на серию ошибок и неточностей в переводе С. А. Козина, среди которых было и выражение «люди длинной воли» [Л. 48. Пер. § 191, цз. VII, 19a2]. В частности, об этом он писал: «В этот отряд по выбору зачислялись самые способные и видные наружностью сыновья и младшие братья нойонов, тысячников и сотников, а также сыновья людей свободного состояния // *уту дурайн* [Л. 49]. Здесь перевод не вызывает сомнений, ибо он не отличается от перевода П. Кафарова, но что здесь замечательно, так это изобретение для монголов нового термина „*уту дурийн гуун*“ люди длинной воли [Л. 50].

В старомонгольском языке действительно есть выражение „*дураин хүн*“ вольный человек, вольные люди. Откуда же появился такой термин, как „люди длинной воли“? А вот откуда. В тексте перед „*дураин хун*“ стоит [Л. 51] слово *уту*, значащее „только, только такой“ и переведенное по-китайски *чжи на бань*, С. А. же, не видя китайского текста, а читая только транскрипцию, решил, что это [Л. 52] старое слово *уту* ошибочно написано вместо всем известного *урту* — длинный. Отсюда и новый термин, которым обогатился старомонгольский язык [Л. 53]. Транслитерация, а отсюда и перевод. Здесь вводится в заблуждение и историк, и лингвист. Козин в §191, цз. VII, 19a2 дает „*уту* (utu-М.Ч) *duruin kuun*“, восстанавливает „*urtu duru* ...“ — на самом деле это в тексте *у-ту* и переведено *чжи на бань* «только такие», встречается только один раз и потому „люди длинной воли“ — измышление, т. к. в других

местах, [в] § 224 будет только *durijin гу-ун*, т. е. вольные люди, § 224, цз. IX, 32a4 +32b + 33b4» [Панкратов 1998: 94].

Из вышеизложенного видно, что выражение «люди длинной воли» является заведомо ошибочным, вымышленным понятием. Ш. Нацагдорж писал: «Как объяснить тот факт, что с 1189 г. по 1206 г., за менее чем 20 лет Тэмуджин смог объединить все монгольские племена? Чингис получил поддержку у большинства населения, и даже в противном случае ясно, что его деятельность закончилась бы успехом. Например, он опирался на так называемых «людей длинной воли» — состоятельных, зажиточных скотоводов» [Нацагдорж 1991: 107]. Таким образом, автор высоко оценил историческую роль этих вымышленных «людей длинной воли».

Известный ученый Ш. Гаадамба при восстановлении первоначального монгольского текста «Сокровенного сказания монголов» это выражение переложил как «*urtu dur-a-yin kümün*» [Монголын нууц товчоо 1990: 117, 155]. В связи с этим возникает вопрос, почему автор словосочетания «*үтү дүрийн*» искажил и переложил его как «*урт дурын*»? В слове «*үтү*» гласная буква «*ү*» заменена на «*у*», и еще добавлена согласная буква «*р*». Во втором слове «*дүрү*» гласная «*ү*» заменена тоже на гласную «*у*». Так слово «*үтү*» превратилось в «*урту*», а слово «*дүр*» — в «*дур*». Как нам кажется, такое произвольное искажение слов недопустимо с точки зрения грамматики. Впрочем, мы надеемся, что лингвисты выскажут свое мнение по этому вопросу.

Монгольский исследователь Ё. Жанчив со ссылкой на созданный в 1389 г. китайско-монгольский словарь *Хуа-и и-юи* отмечает, что слово «*үтү*» — 只 *zhi* означает ‘только, единственный’, а слово «*дүри*» — 白身 *bai shen* — ‘простой человек, простолюдин, обыкновенный человек’ [Жанчив, Бямбаогт 2003: 83, 85–86]. Согласно данной интерпретации, выражение «*үтү дүрийн хүн*» будет означать «только простой человек».

Рассмотрим сначала слово «*үтү*». На наш взгляд, в 1204 г. Чингис-хан при создании личной гвардии кишигтэнов из простого народа включил только людей «*дүри*», поэтому в «Сокровен-

ном сказании» указано «*үтү*» — ‘только, единственно’. Точнее, из простого народа было решено включить «только сыновей и братьев людей *дүри*». Затем в 1206 г. при расширении личной гвардии до тысячи указали только «*дүрийн хүн*» — ‘люди *дүри*’, так как наречие «*үтү*», т. е. «только, единственно» было указано ранее. Тогда возникает вопрос, кто такой «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*)?

Мы согласны с мнением ведущих историков о том, что «*үтү дүрийн хүн*» — состоятельные, зажиточные люди. Но по своему происхождению они, скорее всего, были не из простого народа, а из прежней родовой знати, поэтому в китайской транслитерации «Сокровенного сказания монголов» «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*) отмечен как «*báishēn* — 白身 — бай шэн», что означает «человек белой кости, белотелый человек». Белая кость прямо указывает на знатное происхождение. Прослеживается определенная закономерность в том, что бедный человек не мог быть знатым, как и не мог быть бедным знатный человек.

Суть спора сводится к тому, что большинство исследователей считают «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) простыми состоятельными людьми степей. Отец Богорчу Наху-баян, отец Мукулая Гүн-гуа и Джалаиритский Тэлэгэту-баян были простыми зажиточными скотоводами, и они не имели знатного происхождения. Эти степные богачи оказали неоценимую помощь Тэмуджину в его тяжелой борьбе за образование единого государства. Именно опираясь на их экономическую поддержку, Чингис-хан сумел выйти победителем в суровой борьбе. Но эти степные зажиточные люди не являются «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*).

Монгольские исследователи по настоящее время считают, что термины «белая кость» и «белотелый человек» указывают лишь на имущественную разницу между простыми скотоводами и «людьми длинной воли». Хотя доктор Д. Гонгор в свое время правильно подметил, что они указывают на «разницу их ранга», но, к сожалению, не дал более пространный его объяснения. Между тем разница заключается в социальном происхождении — их отличает знатное происхождение, т. е. «белая кость».

Вероятность существования в Монголии того времени абсолютно свободных людей практически сводилась к нулю. Чингис-хан, создав единое государство, в основу его общественных отношений заложил сеньоро-вассальные отношения. Новая административная система уничтожила прежние родоплеменные отношения: все население страны было поделено на десятки, сотни и тысячи. Практически не было ни одного человека, не принадлежащего к той или иной тысяче. Поэтому утверждение, что «*dügi-yin kü'ün*» (*утү дүрийн хүн*) — это свободные, вольные люди, выглядит несколько неубедительно.

Исследователи «Сокровенного сказания» Элдэндэй и Ардаажав считают, что «*утү дүрийн хүн*» — это «свободные простые люди рабского происхождения, не имеющие ни званий, ни степеней» [Монголын нууц товчоон 1986: 585]. Если считать «*ütü dügi-yin kü'ün*» (*утү дүрийн хүн*) как «свободных» от званий и степеней, то это соответствует истине. В связи с этим возникает вопрос — изначально ли они не имели ни званий, ни степеней и были вольными или же они были старой аристократией, лишившейся своих политических прав и ставшей вольной?

Еще одним убедительным доводом непростого происхождения «*ütü dügi-yin kü'ün*» (*утү дүрийн хүн*) служит назначение личной гвардии хана — *кишигтэн цэрэг*. Данная воинская часть, служившая ядром регулярной армии Монгольской империи, предназначалась для охраны великого хана и его ставки, в боевые действия она должна была вступать первой. Кроме этого, она была формой заложничества, предотвращавшей предательство и непослушание нойонов, начиная с десятников и заканчивая тысячниками. Как известно, в гвардейскую тысячу, подчиненную непосредственно Чингис-хану, в законодательном порядке включались только сыновья и братья нойонов. На деле это означало, что все нойоны через своих сыновей и братьев были в руках хана. В числе этих нойонов была и старая родовая знать. Чтобы держать их в полном повиновении, Чингис-хан включил их сыновей и братьев в свою гвардию.

В то время не было никакой необходимости призывать в эту воинскую часть сыновей и братьев простых людей. Они служили в тех тысячах, к которым были прикреплены. Поэтому неубедительным выглядит довод, что Чингис-хан, имея при себе в заложниках ближайших родственников нойонов, начиная от десятников и заканчивая тысячниками, стремился применить этот же метод по отношению к простому народу.

При детальном изучении исторических источников становится очевидным, что «*дүрийн хүн*» — это не вольный человек, не просто состоятельный человек, а прежде всего знатный человек. Выражение «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) означает «человек, имеющий свое лицо, лик». Вероятно, их так называли, чтобы выделить от основной массы простого народа. В то время человеком, имеющим свое лицо, мог быть или аристократ, или состоятельный человек, или новый нойон. Они находились на более высокой ступени в социальной иерархии, чем «*haran*» — «*аран*» и «*irgen*» — «*иргэн*». Основной смысл выделения этой категории людей от простого народа под понятием «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) заключается в их социальном происхождении. Это подтверждается подстрочным китайским переводом «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) как 白身 (*báishēn*), что означает «человек белой кости, белотелый человек». Для монголов было традиционным называть человека знатного, благородного происхождения «белой костью».

Эти аристократы, названные «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*), до создания единого монгольского государства были потомками родовой знати. Когда Чингис-хан, упразднив старые родоплеменные деления, ввел новое административное деление на тысячи, старая родовая знать лишилась своих прежних прав и привилегий. В подавляющем большинстве своем новые нойоны-тысячники не имели знатного происхождения, были простыми людьми.

Правитель ойратов Хутуга-беки, бывший одним из самых могущественных аристократов, после присоединения ойратов к монгольскому государству, по всей видимости, стал нойоном-тысячником, что говорит о существенном ограничении его власти. Включение Чингис-ханом сыновей и братьев, хотя и мало-

численной родовой знати, в состав личной гвардии — *кишиг-тэн* и превращение их в своих заложников является политикой предотвращения предательств со стороны этой знати. Из них людей, ставших нойонами-тысячниками, подобно Хутуга-беки и Алахуш-дигитхури, очень мало. В большинстве своем они остались без каких-либо назначений. И поэтому, чтобы отличить от основной массы народа, их стали именовать «людьми со своим лицом» — *дүрийн хүн*.

По указу Чингис-хана в состав гвардии вошли «*harbad-un nouad-un kö'üd-i oro'ulurun düri-yin gü'ün-ü kö'üd-i oro'ulurun qurban nökörtü niken-gü de'ü-yi daqa'ulju huja'ur-aca ula'a gücü jasaju iretügei*» [de Rachewiltz 1972: 128] (сыновья нойонов десятников, сыновья «людей со своим лицом», которые приведут по одному брату на троих, а лошадей и довольствие пусть взимают с коренных родов). Отсюда видно, что «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) рассмотрен наравне с нойоном-десятником. Тогда опять-таки возникает вопрос — почему их социальный статус был снижен до уровня нойонов-десятников? Это, скорее всего, связано с тем, что Тэмуджин на себе испытал вероломство и коварство старой родовой знати. Аристократы, которые провозгласили его в 1189 г. своим ханом и клялись в своей верности, один за другим предали его. В конце концов Чингис-хан расправился с ними. После этого Чингис-хан не нашел другого выхода, как включить их сыновей и братьев в свою гвардию и тем самым взять в качестве заложников. При этом он отметил их особым понятием «*ütü dürü-yin kü'ün*» (*үтү дүрийн хүн*).

Итак, можно заключить, что «*düri-yin kü'ün*» (*дүрийн хүн*) — это не вольный простой человек и не только состоятельный человек, а представитель старой родовой знати, после покорения Чингис-хану лишившийся прежних своих прав и привилегий и оставшийся «свободным» от новых должностей. В любом случае настало время заменить устоявшееся в монгольской историографии неверное выражение «люди длинной воли» (*урт дурын хүн*) настоящим термином «*дүрийн хүн*».

Литература

Билгүүдэй Г. Монголын нууц товчооны орос орчуулгын тухай // Монголын нууц товчоо зохиолын гадаад орчуулгын асуудалд эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэл эмхтгэл. Улаанбаатар, 2006.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 223 с.

Гонгор Д. Халх товчоон. II. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1978. 396 т.

Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М.: Изд-во «Ин-т ДИ-ДИК», 1997. 480 с.

Далай Ч. Их Монгол улс. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны хэвлэлийн Эрдэм компани, 1994. 258 т.

Далай Ч. Урт дурын хүн. Өвөр Монголын Нийгмийн шинжлэх ухаан. Хөх хот: Өвөр Монголын Нийгмийн шинжлэх ухаан, 1989. № 1.

Жанчив Ё., Бямбацогт Ц. Нангиад монгол «Хуа-и и-юи» толь. Улаанбаатар: Улаанбаатар хэвлэлийн газар, 2003. 155 т.

Ишжамц Н. Монголд нэгдсэн төр улс байгуулагдаж, феодализм бүрэлдэн тогтсон нь. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1974. 178 т.

Кафаров П. И. Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1866. 261 с.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niuca tobciyan. Юань чао би ши // Монгольский обыденный сборник. Т. I. М.; Л.: Изд-во Акад. наук АН СССР, 1941. 611 с.

Монгол улсын түүх. Улаанбаатар: Монсудар хэвлэлийн газар, 2003. 2 боть. 412 т.

Монголын нууц товчоо. Их Мянгадай Иринчиний сэргээлт. Хөх хот: Өвөр Монголын Ардын хэвлэлийн хороо, 1987. 287 т.

Монголын нууц товчоо. Монголын нууц товчооны эхийг шинээр хөрвүүлж буулгаж, тайлбар хийсэн III. Чоймаа. Улаанбаатар: Болор судар хэвлэлийн газар, 2006. 291 т.

Монголын нууц товчоо. Худам (язгуур эртний) монгол бичгээр Монгол бичиг, утга судлалын үүднээс Шанжмятавын Гаадамбын төсөөлөн нягталж сэргээсэн сийрүүлэг эх, тайлбар. Улаанбаатар: Армийн хэвлэх үйлдвэр, 1990. 422 т.

Монголын нууц товчоо. Хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол бичгийн хэлээр Цэндийн Дамдинсүрэн орчуулав. Улаанбаатар: Улсын хэвлэх үйлдвэр, 1947. 280 т.

Монголын нууц товчоон–сийрүүлэл тайлбар. Элдэндэй, Ардаажав тайлбарлав. Хайлаар: Өвөр Монголын хүмүүжлийн хэвлэлийн хороо, 1986. 1044 т.

Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1978. 435 т.

Нацагдорж Ш. Чингис хааны цадиг. Улаанбаатар: Соёмбо хэвлэлийн газар, 1991. 334 т.

Панкратов Б. И. «Юань-чао би-ши» и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника. (Рец. на «Сокровенное сказание» С. А. Козина). Страны и народы Востока. Вып. XXIX. Борис Иванович Панкратов. Монголистика, синология, буддология. СПб.: Центр «Петербург. Востоковед.», 1998, 332 с.

Хятад-Монгол толь. Хөх хот: Өвөр Монголын Ардын хэвлэлийн хороо. 1999. 2240 т.

Цэрэнсодном Д. Монголын нууц товчоо. Эрдэм шинжилгээний орчуулга тайлбар. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг хэвлэлийн газар, 2000. 386 т.

Mongol bisa (The Secret history of the Mongols) by Yu Wonsu Seoul. Seoul: Sakyejul Publishing, 2004. 551 p.

Rachewiltz I. Index to The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University publication, 1972. 347 p.

The Secret History of the Mongols for the first time Done into English out of the Original Tongue and Provided with an Exegetical commentary by Francis Woodman Cleaves. Vol. I. Massachusetts, London: Harvard University Press, 1982. 277 p.

The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Translated with a Historical and Philological commentary by Igor de Rachewiltz. Vol. I. Leiden-Boston: Brill, 2006. 642 p.

The Secret History of the Mongols. The life and times of Chinggis khan. Translated, edited and with an Introduction by Urgunge Onon. London and New York: Routledge Curzon Press, 2005. 298 p.